

Ромул и Рем. Основание Рима

Мифы Древнего Рима

В славном городе Альба-Лонге царствовал потомок великого троянского героя Энея — Нумитор, который был справедливым и милостивым правителем. Но брат его Амулий, завидовавший Нумитору и сам стремившийся к царской власти, подкупил приближенных царя и, воспользовавшись доверчивостью Нумитора, свергнул его с престола. Однако убить брата Амулий не осмелился. Для того, чтобы царскую власть закрепить за собой, он решил убить сына Нумитора, а прекрасную Рею Сильвию, дочь царя, сделал жрицей богини Весты.

Жрицы этой богини должны были давать обет безбрачия и сохранять неугасимый священный огонь, горевший день и ночь в святилище. Весталка, нарушившая обет чистоты и осквернившая таким образом святость очага Весты, осуждалась на страшную казнь — ее зарывали живой в землю. Пленившись красотой Реи Сильвии, бог Марс вступил с ней в связь, и у дочери свергнутого царя родились мальчики-близнецы. Едва родившись, они поразили царя Амулия своим необычным видом: исходила от них какая-то непонятная сила.

Взбешенный и напуганный появлением близнецов, в которых он увидел претендентов на престол, Амулий приказал бросить новорожденных в воды Тибра, а мать их за нарушение обета зарыть в землю. Однако бог Марс не допустил гибели своих детей и их возлюбленной матери. Когда по приказу Амулия царский раб принес корзину с плачущими младенцами на берег Тибра, он увидел, что вода стоит высоко и бушующие волны грозят каждому, кто дерзнет приблизиться к реке. Испуганный раб, не решившись спуститься близко к воде, бросил корзину на берегу и убежал. Разбушевавшиеся волны захлестнули корзину с лежащими в ней младенцами и унесли бы ее по течению, если бы не задержали ее ветви смоковницы, росшей у самой воды. И тут, как по волшебству, вода в реке стала убывать, буря прекратилась, а близнецы, выпав из наклонившейся корзины, подняли громкий крик. В это время к реке, чтобы утолить жажду, подошла волчица, у которой недавно родились волчата. Она согрела близнецов, которые с жадностью приникли к ее сосцам, полным молока. Волчица принесла их в свое логово, где в скором времени их обнаружил царский свинопас по имени Фаустул. Увидев двух прекрасных младенцев в

волчьем логове, Фаустул забрал их в свою хижину и вместе со своей женой воспитал мальчиков, которых назвали Ромулом и Ремом.

Близнецы и тогда, когда они были детьми, и тогда, когда стали юношами, выделялись своей красотой, силой и горделивой осанкой среди других детей пастухов. Молоко вскормившей их волчицы сделало юных Ромула и Рема смелыми и дерзкими перед лицом любой опасности, сердца их были мужественны, руки и ноги крепки и мускулисты. Правда, оба они были вспыльчивы и упрямы, но Ромул все же оказался рассудительнее брата. И на общинных сходках, когда речь шла об охоте или выпасе скота, Ромул не только выступал с мудрыми советами, но и давал окружающим понять, что он скорее рожден повелевать, нежели находиться в подчинении у других. Оба брата пользовались всеобщей любовью, они отличались силой и ловкостью, были прекрасными охотниками, защитниками от разбойников, опустошавших их родные края. И Ромул и Рем вступались за несправедливо обиженных, и вокруг них охотно собирались самые разные люди, среди которых можно было встретить не только пастухов, но и бродяг и даже беглых рабов. Таким образом, у каждого из братьев оказалось по целому отряду.

Случилось так, что Рем в одной из стычек был схвачен пастухами Нумитора. Когда его привели к свергнутому царю, тот был поражен красотой и благородным обликом Рема. На вопрос о том, кто он и откуда родом, Рем ответил откровенно. Он рассказал, что ранее они с братом считали себя сыновьями пастуха, воспитавшего их. Потом они узнали, что их выкормила волчица своим молоком, что дятлы носили им пищу и бурная река пощадила беспомощных младенцев. Тогда братья поняли, что их появление на свет связано с глубокой тайной, которую они разгадать не могут.

Внимая рассказу юноши, Нумитор заподозрил, что по возрасту, тайне, окружающей их появление на свет, чудесному спасению близнецы вполне могут быть его внуками, которых все считали погибшими и которых он оплакивал. Пока Рем рассказывал свою историю Нумитору, проникавшемуся к рассказчику все большей лаской и доверием, пастух Фаустул, услышав, что Рем захвачен слугами царя, и опасаясь коварства Амулия, бросился за помощью к Ромулу. Фаустул рассказал Ромулу все, что знал о тайне рождения братьев. Ромул, собрав свой отряд, двинулся к городу, чтобы освободить брата. На пути к Альба-Лонге из окрестностей города к нему

стало присоединяться местное население, ненавидевшее алчного и вероломного царя Амулия, жестоко притеснявшего своих подданных. Жители Альба-Лонги под предводительством Ромула освободили Рема и свергли с престола Амулия. Он был убит, а Нумитору вновь возвращен царский трон. Но ни Ромул, ни Рем не желали остаться в Альба-Лонге даже под благосклонным правлением своего деда. Для них нестерпимой была мысль о зависимости от кого-либо. Они хотели основать новый город и властвовать над теми, кого привели с собой, — пастухами, бродягами и рабами, видевшими в братьях-близнецах своих предводителей. Да и жители города Альба-Лонги не захотели бы принять к себе как равноправных граждан весь тот пестрый сброд, который привел Ромул.

Братья решили построить новый город на том самом месте, куда они были выброшены водами Тибра (это и был древний Палатинский холм — колыбель великого города Рима). Однако сама мысль о постройке города сразу же вызвала разногласия между столь дружными прежде братьями. Они стали спорить о том, откуда начинать постройку, чьим именем будет называться заложенный город и кто из них станет в нем царствовать. После долгих пререканий братья решили ждать указания богов и стали гадать по полету птиц. В ожидании божественного предзнаменования они сели поодаль друг от друга. Рем радостно вскрикнул — он первым увидел шесть коршунов, медленно круживших в ясном небе. Спустя мгновение мимо Ромула с шумом, сопровождаемым грозowymi раскатами, пролетело двенадцать коршунов. Братья вновь стали спорить. Рем, которому первому явились вестники воли богов, считал, что царем должен быть он. Ромул же, поскольку коршунов мимо него пролетело вдвое больше, настаивал на том, что решение богов было вынесено в его пользу. Оба брата были упрямы, и ни один не хотел уступить другому. Когда Ромул, желая настоять на своем, принялся копать ров, который должен был очертить контуры будущего города, Рем, раздосадованный упорством брата, начал издеваться над ним и, легко перескакивая через ров и насыпанный вал, с насмешкой приговаривал, что никогда не видел столь мощных укреплений. Взбешенный Ромул, не помня себя от гнева, вскричал: «Так будет с каждым, кто осмелится переступить стены моего города!» — и обрушил на Рема страшный удар, от которого тот упал замертво.

Похоронив Рема, Ромул самым тщательным образом выполнил предписанный богами обряд основания города. Прежде всего сам Ромул и его спутники прошли очищение священным огнем — каждый из них

перепрыгнул через пылающий костер, чтобы с чистыми помыслами приступить к закладке города. Затем Ромул вырыл небольшую круглую яму, куда бросил комок земли, принесенный им из Альба-Лонги, где жили его предки. Точно так же поступили и все остальные. Это было сделано для того, чтобы для каждого поселенца земля, на которой он собирался жить, стала родной почвой. Древние верили, что вместе с горстью родной земли они переносят и души предков, охраняющие их (своих манов). Именно на этом месте Ромулом был устроен алтарь и зажжен жертвенный огонь. Так возник священный очаг нового города, его центр, вокруг которого должны были быть воздвигнуты жилые дома. Вслед за этим Ромул провел священную борозду, очертившую границы города. Белый бык и белая корова, запряженные в плуг с медным сошником, направляемые Ромулом в одежде жреца с покрытой головой, медленно вели глубокую борозду. Вслед за Ромулом двигались его спутники, ревностно следя за тем, чтобы комья взрытой лемехом земли были отброшены внутрь проводимой черты. Переступить эту борозду не имел права ни местный житель, ни чужестранец. Такой поступок почитался бы великим бесчестием, и, возможно, Рем поплатился так жестоко именно потому, что совершил его. В тех местах, где должен был находиться вход и выход из города, борозда прерывалась — так обозначалось местонахождение городских ворот. Для этого Ромул приподнимал плуг и оставлял невспаханное пространство. Стены, воздвигнутые на этой освященной борозде, также считались священными. Ромул, совершивший обряд основания города по всем требованиям религиозных представлений того времени, сделался его первым царем, и дал ему свое имя. Город стал называться Римом.